

воспитывающих детей с низким реабилитационным потенциалом, является более реалистичным, чем у родителей, воспитывающих здоровых детей. Изменение базисных убеждений имеет в своей основе изменение целостности индивидуальности [1, с. 163].

От неудовлетворения потребности в жизненном успехе у родителей детей-инвалидов вырабатываются механизмы защиты, не допускающие в сознание признания неуспеха, неуверенности и потери самоуважения. Они стараются найти причины своих неудач в других людях: врачах, детях, родственниках, друзьях. Пытаются не признаться даже себе, что причина неуспеха находится в них самих. Этот внутрличностный конфликт способствует тому, что человек в такой сложной ситуации вступает в противостояние со всеми, кто указывает на его недостатки, при этом проявляя раздражительность, обидчивость, агрессивность.

Е.П. Никитин называет такое поведение личности аффектом неадекватности, определяя его как острое эмоциональное стремление защитить себя от собственной слабости, любыми способами не допустить в сознание неуверенность в себе, отталкивание от правды, гнев и раздражение против всего и всех. Такое состояние может стать хроническим и длиться месяцы и годы. Сильная потребность в самоутверждении приводит к тому, что интересы этих людей направляются только на себя [3, с. 225].

Нами было проведено исследование по выявлению основных особенностей базисных убеждения родителей детей-инвалидов.

Для решения данной задачи использовался опросник «Шкала базисных убеждений» Ронни Янов-Бульман, адаптированный М.А. Падун, А.В. Котельниковой.

В результате исследования различий в базисных убеждениях родителей детей-инвалидов и родителей здоровых детей было выявлено, что родители, первой группы, считают себя менее достойными и менее удачливыми людьми по сравнению с родителями, которые воспитывают здоровых детей. В наибольшей степени отличия были обнаружены в показателях шкалы «убеждение в самооценности» (субшкалы «Доброжелательность окружающего мира» и «Удача»), значимость различий $p < 0,001$). Также родители детей-инвалидов считают, что большинство важных событий в их жизни не поддаются контролю собственных действий, что они не могут ими управлять, и, следовательно, не чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Помимо этого, получены данные, согласно которым все родители первой группы не верят в то, что в мире больше добра, чем зла, что позволяет сделать вывод о наличии низкого адаптивного потенциала этих испытуемых. Данные результаты говорят о низкой психической стабильности, негативном отношении к окружающему миру, наличии серьезных психологических травм при столкновении с окружающей действительностью.

Также по общим результатам проведения методики дифференциальной диагностики депрессивных состояний В.А. Жмурова установлено, что родители детей-инвалидов, по сравнению с родителями здоровых детей, подвержены депрессии. Причем большой процент имеют умеренную (20%) и выраженную степень (26,7%). Тогда как, родители здоровых детей пребывают в благоприятном, эмоциональном состоянии, у родителей детей-инвалидов присутствуют показатели апатии, тревоги и страхов, понижен общий психический фон, снижены ресурсы противостояния стрессу.

Таким образом, по результатам нашего исследования можно сделать вывод о том, что в целом условия хронического стресса являются психологически травмирующими для родителей детей-инвалидов. В целом по группе родителей детей-инвалидов наблюдаются низкие показатели базисных убеждений – по всем шкалам ниже нормы в 3,5 балла. Данные результаты говорят в целом о негативном отношении этой группы испытуемых к миру, окружающим людям и себе самому, что способствует снижению психологической стабильности и успешности в повседневной жизни. Они считают, что люди не могут предотвращать тяжелые события собственными действиями, так как человек не может избежать всех негативных событий, даже, совершая правильные, осторожные, дальновидные поступки. Тогда, как родители здоровых детей чаще имеют позитивные представления о себе и окружающем мире, как о людях порядочных, соблюдающих требования морали, имеющих право на уважение. Они чаще считают себя везучими людьми и, таким образом, поддерживают у себя чувство собственной неуязвимости.

Эти данные позволяют говорить о том, что родитель ребенка-инвалида помимо трудностей по воспитанию такого ребенка, сталкивается с серьезными психологическими проблемами внутрличностного характера. Проблемы самооценки, локуса-контроля, эмоциональные проблемы и т.д. способствуют ухудшению психологического состояния родителей, могут приводить к депрессивным, невротическим, пограничным расстройствам, что может негативно сказаться как и на воспитании детей с различными проблемами со здоровьем, так и на адаптации и интергарции семей с ребенком-инвалидом в социум. Эти данные говорят о необходимости использования психотерапевтической помощи, психологического сопровождения родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

Список литературы

1. Богомаз С.А. Типологические особенности самоорганизации личности // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 344. – С. 163–166.
2. Заборина Л.Г. Особенности базисных убеждений личности родителей детей-инвалидов / Л.Г. Заборина // Педагогический профессионализм в современном образовании. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – С.174–178.
3. Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. Феномен человеческого самоутверждения. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 224.
4. Падун М.А., Котельникова А.В. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – № 4. – С. 98–106.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОМОГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

Артемьева Е.М., Нафанаилова М.С.

*Институт психологии, СВФУ, Якутск,
e-mail: e_artemieva1995@mail.ru*

Анализ современной психологической литературы по проблеме помогающего поведения показывает всю сложность и неоднозначность данного феномена. Наиболее актуальными вопросами изучения благотворительной деятельности как вида помогающего поведения являются вопросы ее мотивации, стимулирования и психологических особенностей людей, склонных к тем или иным ее формам.

Целью нашей работы было исследование этнокультурных особенностей помогающего поведения. Мы предположили, что существуют этнокультурные особенности помогающего поведения, выражающиеся в различиях мотивационных установок, эмпатических способностей и социальных норм.

Объектами выступили представители русских и якутских этносов, занимающиеся регулярно благотворительной деятельностью. Выборка составила

60 человек. Возрастной диапазон исследуемых – от 18 до 42 лет.

В качестве методов исследования были использованы следующие опросники: «Отношение к помогающему поведению (на примере благотворительной деятельности)», «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной; «Диагностика уровня эмпатии» В.В. Бойко, «Социальные нормы просоциального поведения» И.А. Фурманова, Н.В. Кухтовой. При подсчете данных применялись метод контент-анализа, а также U-критерий Манна-Уитни.

Было выявлено, что у представителей как русского, так и якутского этносов, основным мотивом благотворительной деятельности является потребность помогать другим людям. Оказалось, что представители русского этноса чаще всего получают опыт благотворительной деятельности в общественных организациях и стремятся оказывать помощь всем, кто в ней нуждается, а представители якутского этноса чаще всего получают опыт благотворительной деятельности в учебных заведениях и стремятся помогать детям-сиротам. В целом, все респонденты положительно относятся к благотворительной деятельности.

Обнаружены значимые различия в уровне альтруизма между выборками. Показатели по данной шкале оказались выше у представителей якутского этноса. Также в этой группе респондентов наблюдается преобладание социальной нормы ответственного помогающего поведения, согласно которой нуждающимся в помощи нужно помогать безвозмездно и без надежды на какую бы то ни было компенсацию в будущем. Впрочем, это соотносится с зарубежными исследованиями Барона и Миллера, которые установили, что норма социальной ответственности люди более привержены в странах с коллективистской культурой, нежели на индивидуалистическом Западе.

Мотивом альтруизма респондентов русского этноса является больше норма взаимности, что свидетельствует о том, что помощь с их стороны оказывается скорее ответной реакцией на полученную помощь либо с расчетом на будущую компенсацию. Таким образом, якутские респонденты в оказании помощи выглядят более инициативными («подлинный альтруизм»), чем респонденты русской национальности («взаимный альтруизм»). Норма справедливости в одинаковой степени встречается у обеих выборок.

В ходе изучения этнокультурных особенностей эмпатии было выявлено, что для всех респондентов характерен средний уровень эмпатии. Различия между выборками обнаружено только в «интуитивном канале» эмпатии. Более высокие показатели демонстрируют представители якутского этноса, что позволяет нам сделать вывод о том, что в этой группе респондентов более выражена способность человека видеть поведение партнеров, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

Таким образом, помощь другим является базовой потребностью для всех респондентов, независимо от их этнической принадлежности. Между тем, помогающее поведение представителей якутского этноса характеризуется подлинным альтруизмом, основным мотивом которого является норма социальной ответственности. Помогательное поведение представителей русского этноса связано больше с эгоистическими тенденциями, с основано на норме взаимности, следовательно характеризуется взаимным альтруизмом.

Список литературы

1. Берри Дж., Пуртинга А.Х., Сигалл М.Х., Дасен П.Р. Кросс-культурная психология. Исследование и применение. – Х.: Гуманитарный Центр, 2007.

2. Ильин Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия. – СПб.: Питер, 2013.

3. Майерс. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2012.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ

Атласова Р.А., Лукина В.С.

Северо-Восточный федеральный университет, Якутск,
e-mail: lukina-valentina@rambler.ru

Проблема идентичности личности является актуальной и активно обсуждаемой. Идентичность, с точки зрения психосоциального подхода Э.Эриксона, является как бы эпицентром жизненного цикла каждого человека. Она оформляется в качестве психологического конструкта в подростковом возрасте и от ее качественных характеристик зависит функциональность личности во взрослой самостоятельной жизни. Идентичность обуславливает способность индивида к ассимиляции личностного и социального опыта и поддержанию собственной цельности и субъектности в подверженном изменениям внешнем мире.

В самом общем виде идентичность – это то, как человек представляет себе свою принадлежность к различным социальным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств [1]. Конкретно в организации идентичность рассматривается как принадлежность человека к организации, в которой он работает. Иными словами организационная идентичность – это то, как человек видит себя в организации и его принадлежность к ней [2].

Организационная идентичность является предметом исследования многих наук, таких как психология, менеджмент, социология и др. Организационная идентичность является предметом исследований таких ученых как Г. Тэджфел, Р. Ван Дика, среди российских ученых можно назвать Т.Ю. Базарова, С.А. Липатова, Д.Б.Соболева.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи организационной идентичности и удовлетворенности трудом в коммерческих и бюджетных организациях.

Выборка состояла, в общем, из 67 человек из трех организаций, две из которых коммерческие и одна организация бюджетная.

Методы и методики исследования: семантический дифференциал (модификация Соломина), «Опросник удовлетворенности трудом» (А.В. Батаршева), методы статистической обработки с использованием критериев Спирмена и Фишера.

Были получены следующие результаты. В бюджетной организации получились следующие значения: у 85% респондентов удовлетворенность трудом (УТ) на высоком уровне, у 11% – средний и у 4% – низкий уровень УТ. По результатам в коммерческой организации у 87% испытуемых высокая удовлетворенность трудом, 9% – средняя и 4% – низкая. По результатам методики удовлетворенности трудом Батаршева в бюджетной организации и коммерческой организации существенных различий не выявлено.

Для изучения организационной идентичности был использован семантический дифференциал Ч. Осгуда. Результаты показали:

В бюджетной организации:

1. Наблюдается положительная корреляция между факторами «Оценка Я» и факторами «Оценка Организация» ($p \leq 0,01$);